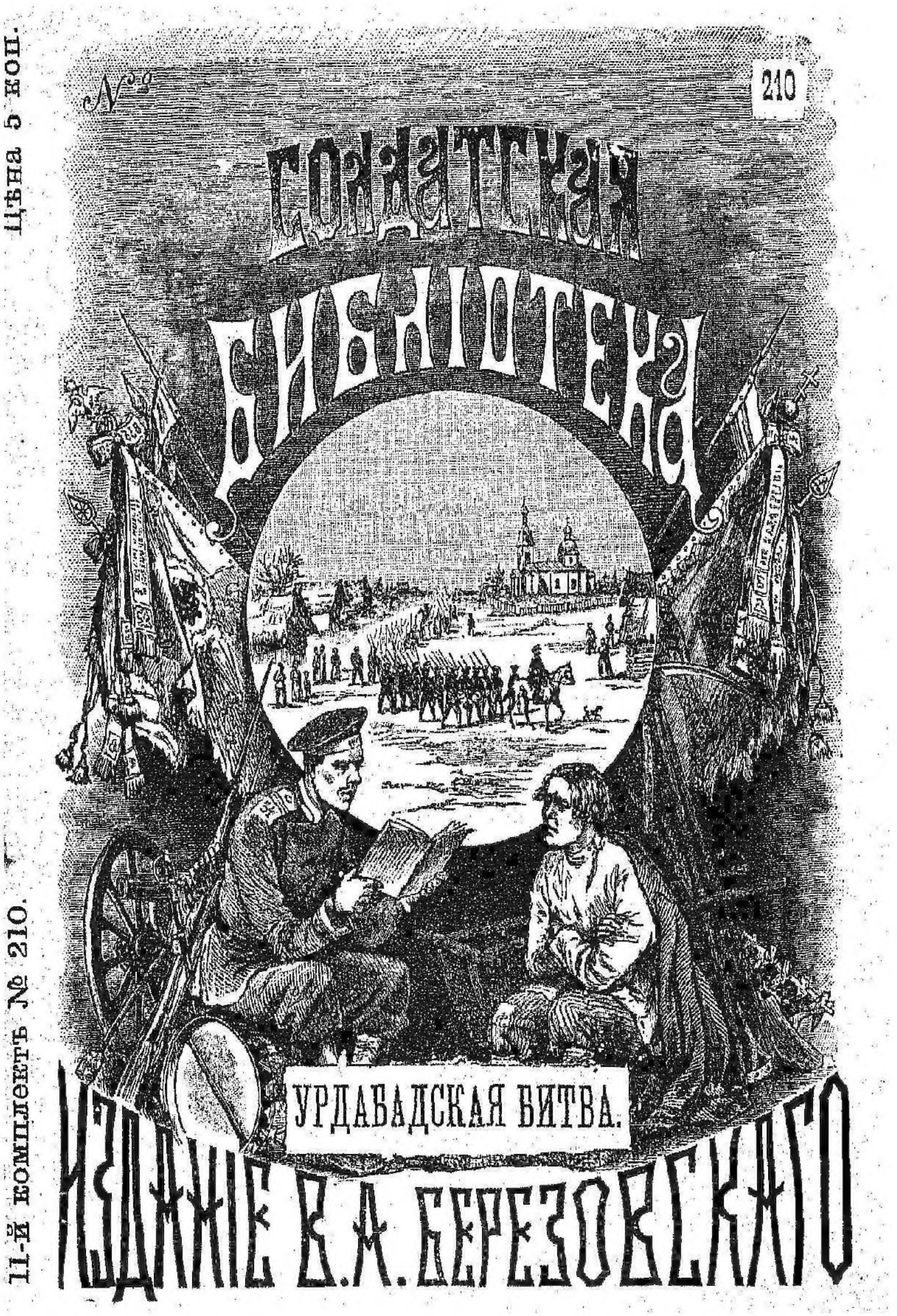
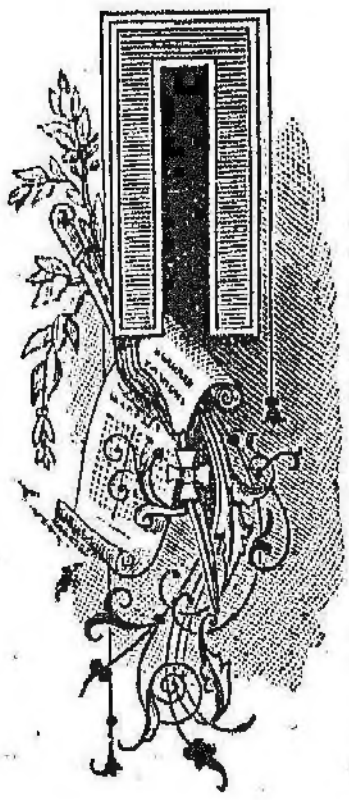


11-й комплектъ № 210.

Цѣна 5 коп.

ПУБЛИЧ. и Р. МЯНЦЕВ. МУЗЕИ
БИБЛІО-
ТЕКА

Урдабадская битва.



Послѣ Джеванбулакской битвы пала крѣпость Аббасъ-Абадъ [1], и въ Нахичеванской области русскіе стали твердою ногою.

Ежедневно приходилось убѣждаться въ важномъ значеніи Аббасъ-Абадской крѣпости, которая, прикрывая переправу черезъ Араксъ и давая свободный входъ въ непріятельскія земли, вмѣстѣ съ тѣмъ охраняла позади Нахичеванскую область. И первою заботою Паскевича было исправить, какъ можно скорѣе, разбитыя стѣны Аббасъ-Абада и вообще привести крѣпость въ оборонительное состояніе. Въ покоренной области вмѣстѣ съ тѣмъ вводилось и русское управленіе. Вся во-

[1]) См. разсказъ: «Взятіе Аббасъ-Абада и Джеванбулакскій бой».

енная и высшая административная власть сосредоточена была въ лицѣ аббасъ-абадскаго коменданта, гражданская же часть и непосредственное управленіе жителями временно оставлены были въ рукахъ мѣстныхъ владѣтельныхъ хановъ, вступившихъ въ сношенія съ русскими. При ихъ содѣйствіи порядокъ въ странѣ, мало-по-малу, сталъ водворяться, жители возвращались въ свои дома и снимали жатву, которая иначе могла бы пропасть, обративъ весь край въ обширную пустыню.

Устроивъ управленіе областью, Паскевичъ оставался нѣкоторое время въ Аббасъ-Абадѣ для наблюденія за непріятелемъ. Собраны были свѣдѣнія, что главныя силы персіянъ сосредоточены въ Хоѣ, но что Джеванбулакскій бой и паденіе Аббасъ-Абада внесли такой страхъ въ ряды персидской арміи, что серьезныхъ наступательныхъ предпріятій ожидать оттуда было невозможно. Обстоятельства складывались, такимъ образомъ, весьма благопріятно, и Паскевичъ уже проектировалъ побѣдоносный походъ. «Если прибудутъ своевременно транспорты, и число больныхъ не лишитъ меня большей части строевыхъ людей,—писалъ онъ къ Государю:—то я иду отсюда не на Хой, гдѣ нынѣ шахъ, а прямо на Тавризъ [1]). Вѣроятно, шахское войско поспѣшитъ туда же: я

---

[1]) Одинъ изъ значительныхъ городовъ персидскихъ

дамъ ему сраженіе,—и городъ останется за побѣдителемъ».

Дѣйствительность не оправдала, однако, этихъ надеждъ главнокомандующаго. Положеніе русскихъ войскъ, вслѣдствіе губительнаго климата, съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже, — болѣзни между людьми быстро умножались и, по свидѣтельству врачей, были такого рода, что до декабря мѣсяца едва ли можно было ручаться за совершенное выздоровленіе больныхъ.

Къ этому присоединился падежъ скота, сильно озабочивавшій Паскевича; ежедневно падало по 70 и болѣе быковъ, и впереди грозило совершенное истощеніе перевозочныхъ средствъ. Паскевичъ рисковалъ остаться и безъ людей и безъ продовольствія. И вотъ онъ рѣшился, наконецъ, перенести лагерь изъ-подъ Аббасъ-Абада въ горную полосу Нахичеванской области, гдѣ сравнительная прохлада и лучшая вода должны были, казалось, оказать благотворное вліяніе на здоровье войска. Дѣло было спѣшное и оно закипѣло въ рукахъ Паскевича. Уже 18-го іюля изъ-подъ Аббасъ-Абада вышли транспорты и больные, а 23-го числа и послѣднія войска покинули Аббасъ-Абадъ и потянулись въ горы, къ селенію Кара-Бабѣ, прославленному кровавымъ боемъ, который здѣсь выдержалъ генералъ Несвѣтаевъ въ 1808 году; Кара-Баба—

одинъ изъ тѣхъ уголковъ Кавказа, гдѣ русскій солдатъ написалъ своею кровью въ лѣтописи кавказской войны знаменательный урокъ неустрашимости и самоотверженія, урокъ переходившій еще тогда по преданію къ молодому поколѣнію въ разсказахъ стариковъ, свидѣтелей и очевидцевъ страшнаго боя. Войска расположились въ Кара-Бабѣ до наступленія осенней прохлады.

Но общимъ ожиданіямъ и надеждамъ не пришлось оправдаться и здѣсь. Не благорастворенный горною прохладою воздухъ, а ту же знойную, удушливую атмосферу, еще усиливавшуюся въ каменныхъ раскаленныхъ ущельяхъ, встрѣтили въ Кара-Бабѣ войска, и болѣзненность въ нихъ не уменьшилась, а увеличилась. Официальные источники говорятъ, что войска привезли съ собою сюда 1,808 человѣкъ больныхъ, и по прошествіи четырехъ-недѣльной стоянки число ихъ возросло до 1,950 человѣкъ. Къ тому же войска терпѣли во всемъ большой недостатокъ. Одинъ участникъ похода разсказываетъ, что Паскевичу приходилось платить по сту рублей (асс.) за пудъ сахару, а офицеры давно уже не видѣли ни чаю, ни водки.

Пока войска стояли въ Кара-Бабѣ, Паскевичъ постепенно приводилъ въ подданство Россіи обитателей лѣваго берега Аракса, и небольшія русскія колонны, то и дѣло, ходили по разнымъ направле-

ніямъ, чтобы защищать покорное населеніе отъ курдовъ и карапапаховъ.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся предводителей разбойническихъ шаекъ, надѣлавшихъ русскимъ такъ много хлопотъ, былъ въ это время нѣкто Керимъ-Ханъ, послѣдній правитель города Нахичевани, происходившій отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій края, которая владѣла нѣкогда наслѣдственно всѣмъ Нахичеванскимъ ханствомъ. Когда Аббасъ-Абадъ былъ взятъ, Керимъ явился къ Паскевичу и предложилъ ему свои услуги, а въ то же время и тѣ же услуги предложены были имъ персидскому правительству, и дѣло шло только о томъ, кто больше заплатитъ. Паскевичъ постарался, конечно, избавиться отъ него, и Керимъ сдѣлалъ тогда своею спеціальностью набѣги на мирныхъ жителей Нахичеванской области,—ремесло, доставившее ему барыши, которые далеко превосходили и русское и персидское жалованье въ суммѣ. Обстоятельства сложились такъ, что нашелся и ревностный сторонникъ Россіи, ставшій опаснымъ противникомъ Керима. Это былъ отважный Насибъ-Эксанъ-Ханъ, владѣлецъ Урдабадскій, командовавшій въ Аббасъ-Абадѣ, во время осады его, баталіономъ нахичеванскихъ сарбазовъ [1]). Когда крѣпость сда-

---

[1]) Сарбазъ—персидскій солдатъ.

лась, Эксанъ-Ханъ открыто принялъ русскую сторону и остался въ своемъ Урдабадѣ, городкѣ небольшомъ, но съ хорошо устроенною крѣпостцою-замкомъ. Паскевичъ предупредилъ его, что онъ не долженъ разсчитывать на русскія войска, которыя не могутъ защищать Урдабада, такъ какъ онъ выходитъ изъ плана военныхъ операцій. Но Эксанъ-Ханъ, желая спасти городъ и жителей, рѣшился держаться въ немъ своими силами до послѣдней крайности. Керимъ не замедлилъ открыть противъ него военныя дѣйствія.

Уже 17-го іюля, когда войска стояли еще подъ Аббасъ-Абадомъ, отъ Эксанъ-Хана пришло донесеніе, что большія толпы персіянъ готовятся напасть на него; онъ извѣщалъ, что будетъ защищаться въ городѣ и на людей своихъ надѣется, но что если семейства преданныхъ ему сарбазовъ, находящіяся по деревнямъ безъ всякой защиты, будутъ захвачены персіянами, то возникнетъ опасность, что и большая часть гарнизона уйдетъ за своими семействами. Паскевичъ поставленъ былъ въ весьма затруднительное положеніе. Помочь Урдабаду было нужно во всякомъ случаѣ. Съ одной стороны этимъ показана была бы готовность охранять населеніе, искавшее защиты русскихъ, и въ то же время спасенъ былъ бы городъ, который могъ послужить передовымъ постомъ, въ случаѣ нападенія персіянъ

съ Тавризской дороги. А съ другой стороны постоянная защита населенія, разбросаннаго на обширномъ пространствѣ, вела за собою безконечное раздробленіе войскъ и въ будущемъ служила бы только неминуемо причиною вѣчныхъ тревогъ и часто напрасныхъ походовъ. Надо было пріискать среднюю мѣру. И вотъ, Эксанъ-Ханъ взялся собрать часть бывшаго сарбазскаго баталіона, еще недавно защищавшаго съ нимъ Аббасъ-Абадъ, и такимъ образомъ организовать свою собственную вооруженную силу, съ тѣмъ, однако, чтобы ему даны были ружья и пушки. «Я долженъ былъ согласиться на это,— говоритъ Паскевичъ въ своемъ донесеніи :—ибо, въ противномъ случаѣ, оставшись безъ оружія, онъ, Эксанъ-Ханъ, поневолѣ долженъ бы былъ передаться непріятелю».

19-го іюля Тифлисскій полкъ, съ черноморскою бригадою и 6-ю конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Вадбольскаго, уже вступалъ въ Урдабадъ. Вадбольскій имѣлъ порученіе сдать Эксанъ-Хану 400 персидскихъ ружей и четырехъ-фунтовую пушку, взятыя въ Аббасъ-Абадѣ, а затѣмъ если городу не предвидится особенной опасность, немедленно возвратиться въ лагерь. Паскевичъ не хотѣлъ, да и не могъ разбрасывать свой малочисленный корпусъ.

Вадбольскій нашелъ въ окрестностяхъ Урдабада

полное спокойствіе. Онъ узналъ, что непріятель далеко, и сдѣлаетъ ли нападеніе—еще неизвѣстно. Цѣлый день онъ посвятилъ, однако, на устройство тамошнихъ дѣлъ, назначилъ Эксанъ-Хана нахичеванскимъ наибомъ, а 21-го іюля выступилъ изъ Урдабада обратно. Съ нимъ вмѣстѣ вышло много армянъ, и въ томъ числѣ семейство брата владѣльца, Шихъ-Али-Бека. Самъ Эксанъ-Ханъ съ своими сарбазами остался въ городѣ.

Спокойствіе, найденное княземъ Вадбольскимъ, было, между тѣмъ, обманчиво. Не успѣлъ онъ вернуться въ лагерь, какъ, 23-го числа, Керимъ съ съ конною партіею появился верстахъ въ 15-ти отъ Урдабада, угрожая угнать на персидскую сторону ближайшія армянскія деревни. Жители успѣли бѣжать, но скотъ и часть имущества попали въ руки персіянамъ. Пока разбойники забирали добычу, человѣкъ 70 съ самимъ Керимомъ бросились на армянское селеніе Сіары, лежавшее уже вблизи Урдабада. Эксанъ-Ханъ съ 60 сарбазами подоспѣлъ на помощь къ жителямъ, и Керимъ былъ разбитъ; преслѣдуя его, сарбазы сбили также спѣшившій къ нему сильный резервъ и взяли въ плѣнъ Али-Акберъ султана Даранскаго, «человѣка — какъ выражается Паскевичъ:—здѣсь довольно извѣстнаго».

Неудача, однако, только озлобила Керима,

и онъ снова двинулся на Урдабадъ, съ трехтысячною партіею. Послѣ сильной перестрѣлки форштатъ былъ занятъ, и положеніе Эксанъ-Хана становилось опаснымъ. Два баталіона персидскихъ сарбазовъ съ орудіями окружали теперь замокъ, въ которомъ заперся ханъ, а конница блокировала городъ съ другого берега Аракса. Внезапность нападенія не позволила принять какія-либо мѣры къ обезпеченію татарскихъ семействъ, оставшихся въ городѣ, и надо было ожидать, что если непріятель захватитъ ихъ, то и гарнизонъ оставитъ Эксанъ-Хана.

Исходъ блокады и страшная участь, которая угрожала самому Эксанъ-Хану, если бы онъ попался въ руки персіянъ, встревожили Паскевича, и въ Урдабадъ форсированнымъ маршемъ двинулся 2-й баталіонъ Грузинскаго полка съ сотнею казаковъ и двумя орудіями, подъ начальствомъ полковника барона Фридерикса. Особымъ вспомогательнымъ эшелономъ, въ тотъ же день и по той же дорогѣ, былъ высланъ къ нему и генералъ-маіоръ князь Багратіонъ съ армянскою сотнею и конным грузинскимъ ополченіемъ.

31-го іюля, ночью, явился къ Фридериксу бѣжавшій изъ Урдабада армянинъ съ извѣстіемъ, что положеніе Эксанъ-Хана отчаянное. 8 дней съ горстію своихъ приверженцевъ выдерживалъ онъ бло-

Библиотека

каду въ Урдабадскомъ замкѣ, и послѣдніе 36 часовъ не имѣлъ воды. Гарнизонъ уже колебался и помышлялъ о сдачѣ. По словамъ армянина, у непріятеля пѣхоты было не болѣе 700 человѣкъ, но онъ располагалъ зато большою конницею; въ составѣ послѣдней находились, впрочемъ, цѣлыя тысячи невооруженныхъ кочевниковъ, приведенныхъ Керимомъ исключительно для грабежа окрестныхъ селеній. Фридериксу нужно было торопиться,—и армянинъ немедленно отправленъ былъ назадъ, чтобы ободрить гарнизонъ извѣстіемъ о приближеніи русскихъ.

Наступило утро 1-го августа. На походѣ прискакалъ къ Фридериксу новый гонецъ, но на этотъ разъ уже съ извѣстіемъ, что слухъ о приближеніи русской колонны произвелъ въ персидскомъ станѣ панику, что только одинъ изъ двухъ баталіоновъ, осаждавшихъ замокъ, съ командиромъ болѣе энергичнымъ, повидимому намѣренъ защищаться въ городѣ, а другой уже немедленно ушелъ за Аракъ; Фридериксъ приказалъ своимъ гренадерамъ готовиться къ приступу. Но едва боевыя колонны ихъ развернулись въ виду Урдабада, какъ рѣшимость покинула сарбазовъ, и послѣдній баталіонъ ихъ поспѣшно отступилъ за Аракъ. Городъ былъ занятъ безъ боя. Между тѣмъ непріятельская конница, замѣтивъ малочисленность казаковъ, обошла стороною городъ и вдругъ, въ тылу отряда, кинулась вся

на вьючный обозъ. Керимъ справедливо разсчитывалъ, что если ему удастся отбить транспортъ, то русскій отрядъ поставленъ будетъ въ необходимость или уйти назадъ, или очутится вмѣстѣ съ Эксанъ-Ханомъ въ блокадѣ, при самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ, безъ воды и безъ продовольствія. Къ счастію, находившаяся въ прикрытіи вьюковъ рота Грузинскаго полка геройски отразила нападеніе. А въ это время Кериму дали знать, что по дорогѣ къ Урдабаду приближается новая сильная русская конница,—то былъ грузинскій эшелонъ князя Багратіона,—и персіяне, опасаясь попасть между двухъ огней, поспѣшно отступили. Оба русскіе отряда соединились въ городѣ, и князь Багратіонъ, какъ старшій, принялъ начальство.

Удерживать за собой Урдабадъ, источникъ вѣчныхъ тревогъ, Багратіонъ находилъ и невозможнымъ, и безполезнымъ. Съ уходомъ русскихъ войскъ, которыя не могли постоянно стоять въ Урдабадѣ, персіяне, какъ надо было ожидать, появились бы еще въ большихъ силахъ, и участь Эксанъ-Хана, со всѣмъ подвластнымъ ему населеніемъ, рано или поздно должна была завершиться кровавою катастрофою. Получены были къ тому же достовѣрныя извѣстія, что дней за семь передъ тѣмъ, изъ лагеря персидскаго принца вышелъ на помощь Кериму баталіонъ русскихъ дезертировъ, которому прика-

зано во что бы то ни стало взять Урдабадскій замокъ и доставить въ персидскій станъ самаго Эксанъ-Хана живого или мертваго.

Эксанъ-Ханъ и самъ видѣлъ невозможность дальнѣйшей защиты родного города; онъ только просилъ нѣсколько дней, чтобы ему и окрестному населенію собрать свое имущество. Багратіонъ согласился, и обратный походъ назначенъ былъ въ ночь на 7-е августа.

Выступая изъ Урдабада, войска дотла истребили замокъ, въ которомъ защищался Эксанъ-Ханъ, чтобы не дать персіянамъ возможности устроить изъ него опорный пунктъ на лѣвомъ берегу Аракса.

Медленно двигался русскій отрядъ, конвоируя громадный обозъ переселявшихся армянскихъ семействъ. Узкая дорога, пролегавшая между садами, позволяла двигаться только рядами, и потому лишь въ 9 часовъ утра войска и обозы стянулись наконецъ въ деревнѣ Ванантъ, пройдя всего 12 верстъ отъ города, и, утомленные, расположились было на отдыхъ. Персіяне, видѣвшіе, что добыча уходитъ изъ ихъ рукъ, рѣшились напасть на обозъ во время пути. Керимъ поспѣшилъ собрать все, чѣмъ только можно было воспользоваться въ ближайшихъ пунктахъ расположенія персидскихъ войскъ, и перешелъ Араксъ съ твердымъ намѣреніемъ истребить малочисленный русскій отрядъ и возвратить назадъ

переселенцевъ. Все это сдѣлалось такъ быстро, что отряду не пришлось путемъ и отдохнуть. Нужно сказать, что почти непосредственно за деревнею начинался глухой оврагъ, извѣстный подъ именемъ Ванантскаго ущелья, перерѣзывавшій дорогу, по которой отряду приходилось идти въ деревню Чаланапы. За этимъ-то оврагомъ съ крутымъ, обрывистымъ спускомъ и еще болѣе крутымъ подъемомъ, на высотахъ правѣе дороги, вдругъ показались передъ русскими толпы непріятельской конницы. Медлить выступленіемъ съ привала, очевидно, было нельзя, чтобы не подвергнуться нападенію въ глубинѣ оврага, и Багратіонъ, имѣвшій приказаніе отнюдь не вступать въ дѣло, при подавляющемъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ приказалъ ударить подъемъ, торопясь скорѣе миновать опасное ущелье, и затѣмъ, по Чаланапской дорогѣ, осторожно обойти непріятеля.

Но едва отрядъ, по узкой тропѣ, проложенной между скалами, поднялся изъ оврага, какъ уже стало ясно, что избѣжать столкновенія съ непріятелемъ невозможно. Непріятельскія толпы, медленно передвигаясь и растягивая боевую позицію по гребню высотъ, уже приближались къ дорогѣ. Тогда Багратіонъ выдвинулъ вправо, навстрѣчу къ нимъ, грузинскую конницу, чтобы подъ ея заслономъ продвинуть семейства армянъ и, такимъ образомъ, идти,

отбиваясь однимъ арьергардомъ. Но и этотъ планъ оказался уже невыполнимымъ. Персіяне увидѣли намѣреніе Багратіона и торопились обогнать войска, чтобы перерѣзать имъ дорогу. Конница быстро подвезла пѣхоту, и на пути движенія русскихъ стояли уже грозныя вражескія силы.

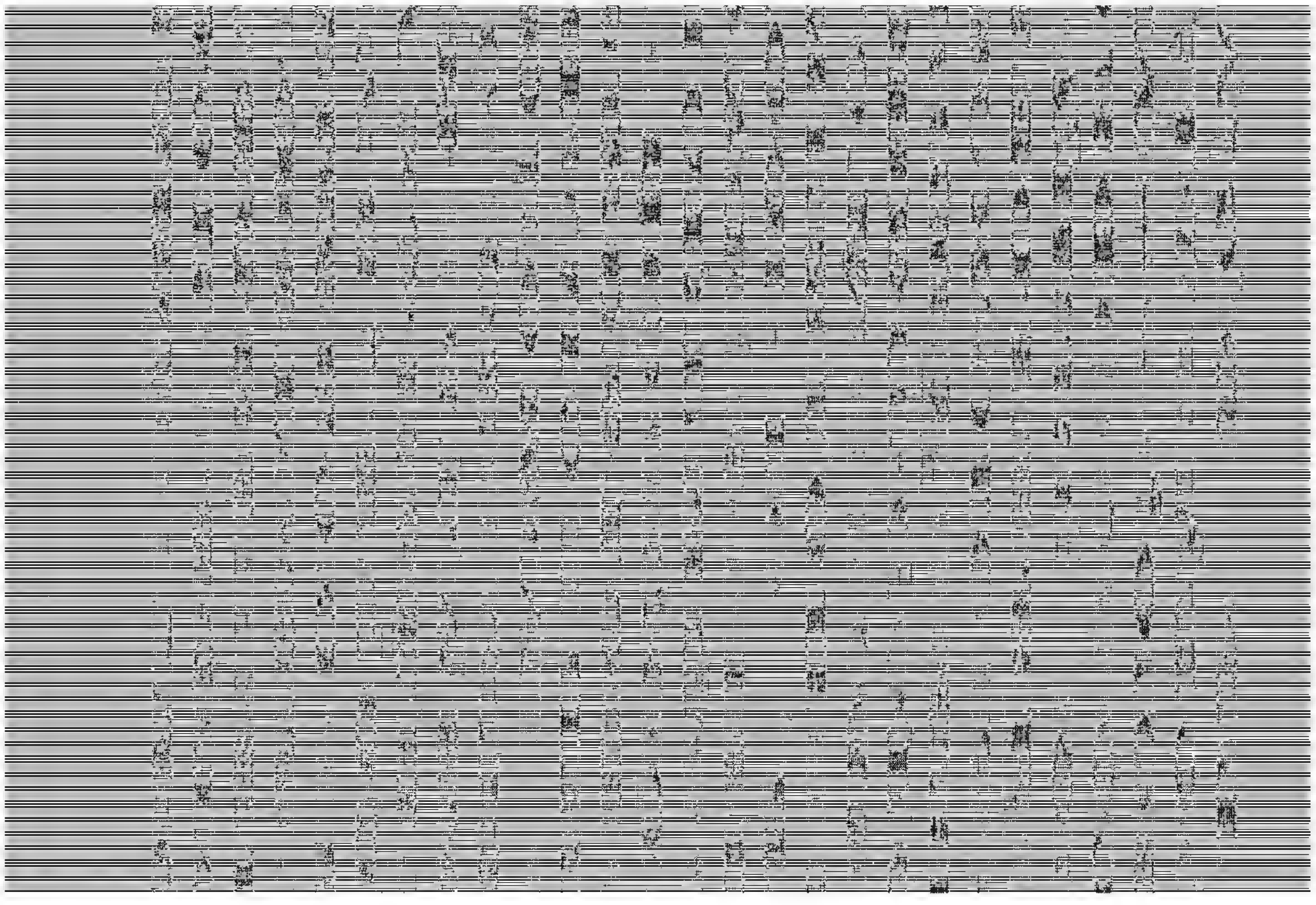
Передъ Багратіономъ была трудная задача. Ему приходилось или вернуться назадъ по дорогѣ въ Урдабадъ, съ рискомъ подвергнуться нападенію въ только что пройденномъ глухомъ ущельѣ, или прокладывать дорогу штыками, имѣя въ рукахъ семейства, которыя подвергались въ этомъ случаѣ почти неминуемой гибели.

Къ счастію, бывшій при отрядѣ Эксанъ-Ханъ, хорошо знакомый съ мѣстностью, указалъ Багратіону виднѣвшуюся влѣво отъ дороги высокую гору, которая могла послужить отличною позиціей. Тамъ отрядъ могъ продержаться весь день, а съ наступленіемъ ночи Эксанъ-Ханъ брался провести его прямо черезъ горы, какъ нѣкогда ходили отряды Карягина и Котляревскаго.

Рѣшившись уступить дорогу непріятелю, Багратіонъ раскинулъ къ сторонѣ непріятеля сильную цѣпь и поворотилъ влѣво, чтобы фланговымъ маршемъ достигнуть спасительныхъ высотъ, до которыхъ было не болѣе полутора или двухъ верстъ. Вся 6-я рота штабсъ-капитана Вретова и взводъ

2-й гренадерской, подъ командою прапорщика князя Чавчавадзе, разсыпались въ стрѣлки, и подъ ихъ прикрытіемъ баталіонъ могъ идти совершенно спокойно; лѣвѣе баталіона, стало быть уже подъ двойною заслоной, шелъ армянскій обозъ, и спѣшенные казаки вели въ поводу лошадей, навьюченныхъ провіантомъ. Помѣшать этому движенію непріятель не успѣлъ, и скоро весь отрядъ, за исключеніемъ стрѣлковъ, уже стоялъ на позиціи. Подходили къ ней и стрѣлки. Медленно подаваясь назадъ, подъ безпрерывнымъ натискомъ персидской кавалеріи, они почти безъ потери достигли подошвы высотъ, занятыхъ отрядомъ. Но тутъ подоспѣли два баталіона сарбазовъ, подвезенныхъ конницей, и бой неожиданно принялъ характеръ кровавый и грозный. Сарбазы начали сильно тѣснить правый флангъ цѣпи, гдѣ былъ разсыпанъ гренадерскій взводъ, стараясь смять и отбросить его, чтобы открыть себѣ доступъ къ русской позиціи. Командовавшій этимъ взводомъ пылкій князь Чавчавадзе, увидѣвъ стремленіе непріятеля, самъ бросился въ штыки, и этимъ неосторожнымъ движеніемъ вовлекъ въ сраженіе большую часть баталіона.

Дѣло въ томъ, что отбросивъ въ первый моментъ головныя части сарбазовъ, онъ вслѣдъ затѣмъ былъ плотно самъ окруженъ цѣлою стѣною ихъ и вынужденъ прокладывать себѣ дорогу назадъ шты-



Фельдфебель 6-й роты, Яковлевъ, разогналъ толпу персіянъ и на своихъ плечахъ вынесъ умирающаго капитана.

УРДАВАДСКАЯ БИТВА.

мандиръ 5-й роты, капитанъ Чубскій, и убитъ прапорщикъ князь Севсрсамидзе. Палъ и герой Елисаветполя—Вретовъ, смертельно раненый при первомъ же натискѣ во флангъ непріятеля. Персіяне толпой набросились на него, чтобы отрѣзать голову, но фельдфебель 6-й роты, Яковлевъ, разогналъ эту толпу и на своихъ плечахъ вынесъ умирающаго капитана. Вмѣстѣ съ Вретовымъ былъ окруженъ непріятелемъ и прапорщикъ Лавровъ, еще совершенный юноша; тяжело израненный, онъ находился уже во власти персіянъ, когда въ толпу врубился полковникъ Фридериксъ и, вырвавъ его изъ рукъ непріятеля, вынесъ изъ боя, уцѣлѣвши самъ какимъ-то непостижимымъ чудомъ.

Нападеніе было отбито. Убѣдившись, что всѣ дальнѣйшія покушенія на этотъ пунктъ будутъ напрасны, что большая часть русскаго отряда стоитъ именно здѣсь, персіяне повели атаку на лѣвый флангъ позиціи, гдѣ находились только одни спѣшенные казаки. На одной изъ горныхъ высотъ у нихъ появилось даже орудіе. Къ счастію, Багратіонъ во-время успѣлъ придвинуть на помощь къ казакамъ три роты Грузинскаго полка, и непріятель, замѣтивъ это, остановился. Бой ограничился перестрѣлкой. Но стрѣляли только одни персіяне. Гренадерамъ былъ отданъ приказъ не отвѣчать ни единымъ выстрѣломъ, приберегая патроны

до рѣшительнаго момента, когда непріятель пойдетъ въ атаку.

Стало уже вечерѣть—и вдругъ въ рядахъ непріятеля обнаружилось необычайное смятеніе, а вслѣдъ затѣмъ со стороны Чаланапы показалась рота карабинернаго полка, конвоировавшая вьючный транспортъ съ патронами. Предусмотрительно высланная Паскевичемъ навстрѣчу къ Багратіону, рота эта появилась какъ нельзя болѣе кстати: непріятель принялъ ее за сильное подкрѣпленіе, идущее къ отряду, и сталъ поспѣшно отступать къ Урдабаду. Карабинеры соединились съ отрядомъ безъ выстрѣла.

Сраженіе окончилось. Потери русскаго отряда были значительны; одинъ грузинскій баталіонъ потерялъ 55 нижнихъ чиновъ и большую часть своихъ офицеровъ. Всѣ ротные командиры выбыли изъ строя: Подлуцкій и Вретовъ убиты, Литвиновъ и Чубскій ранены; погибъ и виновникъ Урдабадскаго боя, пылкій князь Чавчавадзе, «искупившій своею кровью,—какъ выражается офиціальное донесеніе Паскевича,—честь русскаго отряда».

Урдабадская битва осталась памятна на Кавказѣ, какъ одинъ изъ тѣхъ подвиговъ геройства и самоотверженія, которые не забываются вовѣки. То, что въ немъ поражаетъ съ особенною силою, это рядъ высокихъ проявленій поистинѣ братскаго

чувства, которое одушевляло грузинцевъ, побуждая сражавшихся, отъ послѣдняго рядового и до старшихъ офицеровъ, жертвовать собою за спасеніе товарищей. Величавый образъ полковника, врубающагося въ густую толпу враговъ, чтобы спасти меньшаго изъ своихъ подчиненныхъ, и не менѣе трогательный образъ рядового, отнимающаго изъ рукъ сильныхъ враговъ умирающаго начальника, чтобы не дать насмѣяться надъ его головою, говорятъ громко и ясно о той христіанской любви, которая въ томъ состоитъ, чтобы отдать душу свою за друзей своихъ, и выше которой нѣтъ ничего на свѣтѣ.

12-го августа отрядъ Багратіона вступилъ въ Кара-Бабу, доведя благополучно спасенныя имъ семейства и не потерявъ ни одного человѣка плѣннымъ; всѣ раненые и даже почти всѣ тѣла убитыхъ, по прекрасному обычаю кавказцевъ, были вынесены изъ боя.

В. Потто.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 августа 1900 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

СОЛДАТСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ВОЕННО-НРАВСТВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ. — РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

4-й комплектъ (1 изданіе)

		к.
61	Часовня	4
62	Первый разъ въ секретѣ	4
63	Подшутили	4
64	Контрабанды нѣтъ	4
65	Нечистое мѣсто	3
66	Контрабанда задержана	4
67	Съ сердцемъ не совладалъ	3
68	Что такое поварен. соль	12
69	Перемиріе	6
70	Новобранецъ	7
71	Не дался въ обиду	4
72	Ефимъ калѣка	4
73	На оторванной льдинѣ	4
74	Въ дикимъ постомъ	3
75	Съ того свѣта	3
76	На чужое добро не зарься	3
77	Русская смекалка	3
78	Заколдованная утка	4
79	Чудеса въ рѣшетѣ	3
80	По усамъ текло	20

5-й комплектъ (1 изданіе)

		к.
81	Лукавый попуталъ	4
82	Первый походъ въ Хиву	3
83	Петръ I на берегу Каспійскаго моря	3
84	Подвигъ Платова	3
85	Геройская оборона Наура	2
86	Суворовъ на Кавказѣ	6
87	Дѣдъ генерала Бакланова	2
88	Гибель городка Быстрянска	2
89	Василій Ивановичъ	4
90	Кавказъ до Петра	4
91	Въ обходъ Шипки	15
92	Бой подъ Шипкой	15
93	Грѣхъ	6
94	Фуражиръ	5
95	Погулялъ	8
96	Два поѣзда спасъ	6
97	Штурмъ Никополя	10
98	Сказка о купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ	3
99	Мѣдный всадникъ	5
100	Знаменщ. Иванъ Матвѣевъ	4

6-й комплектъ (1 изданіе)

		к.
101	Полтава	10
102	Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ	3
103	Сказка о золотомъ пѣтушкѣ	3
104	Гусаръ	2
105	Пригодился	5
106	Трухменскій котъ	5
107	Много ли нужно человѣку	4
108	Безчувственный	4
109	Сонъ Ильи	4
110	Нашествіе Баталъ-Паши	4
111	Правда и кривда	4
112	Архипъ Морозовъ	4
113	Пять рублей	4
114	Страшный постъ	6
115	Пѣсня про Царя Ивана Васильев. и купца Калашник.	6
116	Оправдался	4
117	Загадка	5
118	Держи языкъ за зубами	6
119	Гдѣ чортъ не сможетъ— туда бабу пошлетъ	7
120	Я. П. Баклановъ	12

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ, т. е. по 20 разсказовъ вмѣстѣ:

4-й вмѣсто 1 р. 2 к. . . 1 р. съ пересылкой 1 р. **20** к. = **5**-й вмѣсто 1 р. 10 к. . . 1 р. съ пересылкой 1 р. **20** к. = **6**-й вмѣсто 1 р. 2 к. . 1 р. съ перес. . 1 р. **20** к.

10 одинаковыхъ комплектовъ каждаго разсказа: вмѣсто 10 р. 9 р. съ пересылкой.

ИЗДАНІЕ книжнаго склада **В. А. Березовскаго** **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная, № 14.**